

Баранов Андрей Владимирович

доктор политических наук, доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
и политического управления
Кубанского государственного университета

Донцова Мария Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета

Чигрин Виктор Александрович

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ
В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ [1]**

Аннотация:

В статье определены основные параметры восприятия межэтнических отношений в Краснодарском крае и Республике Крым на основе анализа результатов анкетных опросов. Внимание уделено восприятию степени безопасности, отношению старожильческого населения к мигрантам, установкам поведения этнических групп. Выявлена зависимость между субъективным восприятием безопасности и восприятием миграции. Сделаны выводы о различном восприятии уровня безопасности молодыми жителями Краснодарского края и Республики Крым, что вызвано контрастной степенью интегрированности в российское государство. В общественном мнении жителей Кубани преобладают экономические аспекты незащищенности, а у крымчан – аспекты межэтнических отношений внутри региона. Обоснована идея о необходимости научно обоснованной политики интеграции Крыма и России на основе укрепления российской гражданской идентичности, равноправного диалога этнических и конфессиональных групп.

Ключевые слова:

межэтнические отношения, восприятие, анкетные опросы, Краснодарский край, Республика Крым, сравнительный анализ.

Baranov Andrey Vladimirovich

D.Phil. in Political Science, D.Phil. in History,
Professor, Political Science
and Political Management Department,
Kuban State University

Dontsova Maria Vladimirovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Sociology Department,
Kuban State University

Chigrin Viktor Aleksandrovich

D.Phil. in Social Science,
Professor,
Head of the Sociology Department,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

**ETHNIC RELATIONS
IN THE KRASNODAR TERRITORY
AND THE REPUBLIC OF CRIMEA
IN THE REFLECTION OF
THE YOUTH PUBLIC OPINION:
A COMPARATIVE ANALYSIS [1]**

Summary:

The research identifies the perception of ethnic relations in the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea based on the analysis of the questionnaire results. The study focuses on the awareness of security, the attitude of the long-term residents towards the migrants, the behavior of ethnic groups. The relationship between the subjective perception of security and the perception of migration is revealed. It is concluded that the young people in the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea have different perceptions of safety as they are integrated into the Russian state in a contrasting way. The residents of Kuban region are concerned about the economic aspects of vulnerability while the Crimean people focus on the ethnic relations in the region. The research substantiates the idea about the science-based policy of integrating Crimea into Russia by enhancing Russian civil identity, the equal dialogue between ethnic and confessional groups.

Keywords:

ethnic relations, perception, questionnaires, Krasnodar Territory, Republic of Crimea, comparative analysis.

Краснодарский край и Республика Крым как полиэтничные регионы испытывают угрозы, связанные с этнонационализмом и экстремизмом. Очевидны и различия между соседними субъектами Российской Федерации, вызванные траекториями их развития и диспозициями участников межэтнических отношений. Межэтнические отношения в Краснодарском крае менее конфликтны, чем в Крыму. В условиях воссоединения Крыма и России важно выявить движущие силы интеграции полиэтничного общества, а также дезинтеграционные факторы в этнической сфере. Молодежь является группой, еще не имеющей устойчивых практик позитивных межэтнических отношений и податливой к радикализму. Поэтому сравнение восприятий межэтнических отношений в общественном

мнении молодежи Краснодарского края и Республики Крым, измерение потенциала конфликтности, прогнозирование этнических процессов является актуальной научной задачей.

Степень разработанности темы неравномерна. Исследования межэтнических отношений проводились до 2014 г. на Кубани и в Крыму изолированно. На материалах Краснодарского края выполнены работы В.Н. Мухи [2] и ее соавторов [3], под редакцией Т.А. Хагурова [4] и В.М. Юрченко [5]. Межэтнические отношения в Крыму исследовали К.В. Коростелина [6], Н.В. Куц и Э.С. Муратова [7], С.А. Ефимов [8], М.Н. Губогло и Р.А. Старченко [9], В.А. Чигрин [10], Н.В. Киселева, А.В. Мальгин, В.П. Петров, А.А. Форманчук [11], В.И. Мукомель и С.Р. Хайкин [12]. Вместе с тем мониторинг общественного мнения по вопросам межэтнических отношений проводится на Кубани и в Крыму редко и по различающимся программам.

Цель статьи – определить основные параметры восприятия межэтнических отношений в Краснодарском крае и Республике Крым на основе единой программы анкетного опроса. Внимание уделено степени безопасности, установкам межэтнического восприятия и поведения этнических групп, зависимости между субъективным восприятием безопасности и миграции.

В 2016 г. опубликованы итоги анкетного опроса, проведенного социологами Кубанского государственного университета, Института социологии РАН и управления по делам несовершеннолетних администрации Краснодарского края. Исследование проведено методом стандартизированного формализованного интервью. Опрашивались подростки, состоящие на учете в системе профилактики правонарушений и безнадзорности, а также учащиеся 10–11-х классов общеобразовательных школ. Выборка составила 1928 чел. [13]. Более половины трудных подростков признались, что они конфликтуют на межэтнической основе. Это высокий показатель, несмотря на то, что у 31,2 % из них столкновения на этой почве происходят редко, у 19 % – время от времени и только 5,4 % вовлечены в постоянные конфликты. Около 8 % трудных подростков и 3 % «обычных» старшеклассников признали, что у них есть знакомые – участники радикальных группировок. Итоги 14 проведенных тогда же под руководством Т.А. Хагурова фокус-групп показывают, что недовольство старшеклассников связано с «беспределом» гастарбайтеров, а к представителям народов, издавна населявших Кубань, у них намного меньше претензий. Потенциальная агрессия направлена не столько на «чуждые» этнические группы, сколько на защиту своих собственных интересов [14].

Таким образом, среди молодежи края есть некоторая, хотя и не массовая, социальная база поддержки радикализма на этнической почве. Это делает актуальной целевую работу педагогов, СМИ, общественных организаций с «группами риска».

Одной из задач исследования стало получение самостоятельных эмпирических данных об уровне социального доверия и установках в межэтнических отношениях. В июне 2017 г. кандидат социологических наук, доцент М.В. Донцова провела исследование молодых жителей Краснодарского края, проживающих в городах Краснодаре, Сочи, Анапе и ряде сельских районов, методом анкетного опроса (n = 110). Опрос был пилотажным. Исследование в Республике Крым проведено в октябре 2017 г. по той же программе под руководством доктора социологических наук, профессора В.А. Чигрина (n = 85). В выборку вошли бакалавры и магистранты вузов, проживающие в городах Симферополе, Ялте, Бахчисарае и Белогорске. Выборки пропорциональны по этническому составу.

Важным показателем уровня этнической конфликтности является готовность участия в акциях протеста. Согласно результатам опроса 2017 г., протестный потенциал в Краснодарском крае составил 21 %, что статистически близко прошлогоднему наблюдению (в 2016 г. протестный потенциал составлял 20 % [15]) и указывает на отсутствие значительных колебаний уровня протестной активности. Но среди жителей края, выражающих готовность к участию в акциях протеста, гораздо больше сочувствующих оппозиции по сравнению с теми, кто не желает протестовать.

Эти данные почти идентичны протестному потенциалу населения Республики Крым, выявленному при массовом опросе фонда «Общественное мнение» (ноябрь 2016 г., выборка – 1783 чел. старше 18 лет). Допускали возможность личного участия в каких-либо акциях протеста 19 % опрошенных крымчан [16].

Отношение к протестам оказывает существенное влияние на межэтнические установки жителей края. Те, кто готов участвовать в протестных действиях, оценивают вероятность межэтнических конфликтов гораздо более негативно, чем те, кто к протестам не готов (35 против 29 %). Оценки межэтнических отношений у тех, кто готов принять участие в акциях протеста, также более негативны, хотя в данном случае отличия не очень заметны (2,9 против 2,3 баллов из 5, где «5» – мнение о том, что этническая ситуация в регионе носит конфликтный характер). Граждане, готовые к протестной активности, смотрят более оптимистично на развитие межэтнических отношений в будущем (через 5 лет), чем те, кто не готов принимать участие в протестных акциях. Выявлена закономерность: для лиц, готовых принять участие в акциях протеста, этническая принадлежность человека в повседневном общении (особенно в ситуациях, требующих доверия)

имеет большее значение, чем для не желающих протестовать. В обеих группах (по отношению к протестным акциям) получены схожие ответы по вопросу, касающемуся наличия/отсутствия в регионе трудовой конкуренции между старожилами и мигрантами: большинство из тех, кто дал валидный ответ (53 %), считают, что мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать местные жители. Т. е. молодые жители края признают наличие трудовой конкуренции между старожилами и приезжими.

Значительное влияние на межэтнические установки жителей Кубани оказывает фактор безопасности. Согласно результатам опроса, значительная часть опрошенных не ощущает себя защищенной в финансовом (46 %), имущественном (29), физическом (26) и правовом (52 %) аспектах.

Вся выборочная совокупность категоризирована по показателю безопасности. По заданным категориям проведены статистические сравнения ответов, касающихся межнациональных установок:

категория 1 – ощущают себя абсолютно незащищенными (отрицательные ответы по всем параметрам) (9 %);

категория 2 – ощущают себя слабо защищенными (положительные ответы по одному параметру) (18 %);

категория 3 – ощущают себя частично защищенными (положительные ответы по нескольким параметрам (два-три) (40 %);

категория 4 – ощущают себя полностью защищенными (в финансовом, физическом, правовом и имущественном отношении) (33 %).

В результате сделаны выводы:

– чем сильнее чувство защищенности человека, тем ниже оценки вероятности межэтнических конфликтов;

– уровень социального доверия выше у тех, кто ощущает себя полностью защищенным;

– восприятие межэтнических отношений в регионе гражданами, не испытывающими чувство защищенности, крайне негативное;

– среди тех, кто не испытывает чувство защищенности, большинство составили те, кто уверен в существовании трудовой конкуренции между мигрантами и местными (60 %), а среди тех, кто ощущает себя полностью защищенными, таковых меньшинство (40 %);

– лица, ощущающие себя незащищенными, чаще, чем другие, выступают за стратегию ограничения притока мигрантов (60 %), и особенно за ужесточение миграционного законодательства (80 против 17 % среди респондентов, ощущающих полную защищенность);

– большинство тех, кто считает, что мигранты препятствуют развитию региона, относятся к категориям 1 и 2.

Воссоединение Крыма с Россией – сложный, многоаспектный процесс, далекий от своего завершения. Проявляются новые угрозы дестабилизации межэтнических отношений: как внутригосударственные, так и международные. Этнополитический конфликт в Крыму, который сформировался за время украинского правления, преобразуется. Меняются его параметры: факторы, сравнительная значимость аспектов, интенсивность.

По итогам опроса ВЦИОМ (июнь – июль 2016 г., выборка – 2000 чел. старше 18 лет, погрешность – не более 3,1 %) на вопрос: «Были ли за последний год в республике или населенном пункте, районе, где Вы живете, ссоры или конфликты на национальной почве?» – 83 % крымчан ответили отрицательно, а лишь 10 % – положительно. 90 % опрошенных крымчан оценивают межэтнические отношения как «скорее доброжелательные» и 4 % – как конфликтные [17]. Но восприятие межэтнических взаимоотношений асимметрично в этнических группах. При одновременном анкетном исследовании, проведенном независимым содружеством социологов «Открытое мнение», был задан вопрос: «Приходилось ли Вам за последний год в Крыму сталкиваться с недоверием или неприязнью к себе, нарушением прав или ограничением возможностей из-за Вашей национальности?». Доминирующее большинство русских (96 %) ответили, что не приходилось, 4 % встречались с данными явлениями (по самооценке) однажды или редко. Опрошенные украинцы назвали близкое соотношение (92 % не сталкивались и 4 % встречались однажды либо редко), а 3 % утверждали, что с подобными явлениями они сталкиваются постоянно или часто. В числе опрошенных крымских татар 74 % не имели отрицательного опыта в межнациональных отношениях, 17 % сталкивались с недоверием, неприязнью или неравноправием редко, а 7 % по самооценке испытывали эти девиации часто или постоянно [18, с. 33]. Анализ итогов анкетного опроса крымских татар, проведенного ВЦИОМ и Институтом социологии РАН в октябре 2015 г., доказывает, что относительно более негативное восприятие межэтнических отношений проявляют жители города Симферополя и его пригородов, мужчины, лица с повышенной религиозностью, воспринимающие экономическое положение как ухудшающееся [19, с. 60–67]. Риски конфликтного восприятия межэтнических отношений сосредоточены в крымско-татарском сообществе и пролегают по линии «славяне – крымские татары».

Пилотажный анкетный опрос, проведенный под руководством В.А. Чигрина среди студенческой молодежи городов Республики Крым, показал, что ощущают себя защищенными с точки зрения финансовой безопасности 28,2 % респондентов. Чувствуют себя в имущественной безопасности – 45,9 %, в физической безопасности – 51,8 %, а в правовой безопасности – только 24,7 % опрошенных.

Доверяют в большей мере действующей власти, чем оппозиции, 29,4 % опрошенных в Крыму. Абсолютно преобладает нейтральное отношение – недоверие ни власти, ни оппозиции (65,9 % ответов). Оппозиции в большей мере доверяют 4,7 %.

Допускают возможность личного участия в каких-либо акциях протеста 35,4 % респондентов, причем различий позиций по этническим подвыборкам нет. Следует учесть, что 20 % опрошенных не указали свою этническую самооценку либо сформулировали ее неопределенно: «славянка», «россиянин» и т. д.

Декларируемый уровень значения этнической принадлежности в повседневном общении невысок. Считают этничность значимой 21,2 % опрошенных, не считают – 70,6 %. В ситуациях, требующих доверия и риска, значение этнической принадлежности повышается до 29,4 %. Данные соотношения слабо различаются по этническим подвыборкам.

Характер межэтнических отношений в Республике Крым оценивается относительным большинством респондентов как «доброжелательность, мирное сосуществование» (43,5 % ответов) либо «терпимость» (30,6 %). Напряженность отношений признали 17,6 % и конфликтность – 1,2 %.

Вероятность реальных межэтнических столкновений в республике оценивается опрошенными студентами в среднем на 36 баллов из 100 максимальных. В крымско-татарской подвыборке эта оценка возрастает до 47,8 баллов, а в русской снижена до 27,9 баллов.

Перспективы развития межэтнических отношений в регионе воспринимаются крымскими студентами неопределенно. Считают, что через 5 лет характер отношений «скорее улучшится», 10,6 % опрошенных, «не изменится» – 32,9 %, «скорее ухудшится» – 18,8 %, затруднились с ответом 37,7 %. Характерно, что респонденты избрали ответы о неизменности либо неясности межэтнических отношений. Среди крымских татар прогнозировали постоянство межэтнических отношений 26,7 %, ухудшение – 20, улучшение – 6,7, а затруднились с ответом 46,6 %.

В отличие от молодежи Краснодарского края, молодые крымчане более скептически оценивают наличие трудовой конкуренции между местными жителями и мигрантами в своей республике. Признают данную конкуренцию реальной проблемой 28,2 % респондентов, считают ее «надуманной проблемой» 35,3 % и уклонились от ответа 36,5 %. В подвыборке крымских татар уровень признания трудовой конкуренции с мигрантами повышается до 33,3 %, а в подвыборке украинцев – до 44,4 %. Предположим, что уровень конкуренции на рынке труда Крыма ниже, чем на Кубани, а миграция воспринимается в зависимости от межэтнических дистанций.

Разумеется, изложенные результаты пилотажных опросов нуждаются в перепроверке после проведения исследований с массовой выборкой. В будущем предстоит также расширить рамки анализа, включив в число респондентов работающую молодежь и старшеклассников средних школ.

Подведем итоги. Восприятие уровня безопасности молодыми жителями Краснодарского края и Республики Крым различается, что вызвано контрастной степенью интегрированности в российское государство. В общественном мнении жителей Кубани преобладают экономические аспекты незащищенности, а у крымчан – аспекты межэтнических отношений внутри региона.

Установки поведения этнических групп по преимуществу демонстрируют стратегию избегания открытого конфликта, добрососедских межэтнических отношений. Вместе с тем налицо латентная конфликтность, связанная с восприятием социального неравенства этнических групп, их повседневного бытового поведения, возможных притязаний на повышенный коллективный статус.

Большинство опрошенных жителей Краснодарского края (53 %) считает, что мигранты занимают рабочие места, на которых могли бы работать местные жители. Жители края ощущают наличие трудовой конкуренции между старожилами и приезжими. Зависимость между субъективным восприятием безопасности и миграции такова: кубанцы, ощущающие себя незащищенными, чаще других выступают за стратегию ограничения притока мигрантов (60 %), особенно за ужесточение миграционного законодательства (80 против 17 % в категории респондентов, ощущающих полную защищенность). В Республике Крым роль миграционного фактора в восприятии межэтнических отношений не выявлена.

Приоритетны ценности мира, межэтнического и конфессионального согласия, взаимного уважения и равноправия. На поддержание таких ценностей, противодействие нетерпимости должна быть направлена как государственная политика, так и деятельность научных и педагогических сообществ, национально-культурных объединений, этнических элит. Необходима научно обоснованная политика интеграции Крыма и России на основе укрепления российской гражданской идентичности, равноправного диалога этнических и конфессиональных групп. Залог ее

прочности – интеграция этнических и конфессиональных групп Крыма в российское общество, создание механизмов согласования и представительства групповых интересов. Целесообразно позиционировать российское нациестроительство как проект, предполагающий не изолированное развитие народов, а их добровольную интеграцию.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 17-03-00802 «Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов».
2. Муха В.Н. Русский этнос в полиэтничной среде: особенности самосознания и структура социальной идентичности. Краснодар, 2014.
3. Муха В.Н., Мельситов В.В., Сергиенко Н.Л. Социальная идентичность населения полиэтничного региона // Социология. 2015. № 1. С. 187–196.
4. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования / под науч. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар, 2015.
5. Проблемы противодействия идеологии экстремизма в информационном пространстве полиэтничного социума (на материалах Юга России) / М.В. Донцова, Д.Г. Котеленко, И.В. Юрченко, Н.Н. Юрченко. Ростов н/Д., 2015.
6. Коростелина К.В. Научно-теоретические проблемы изучения социальной идентичности. Вып. 2. Исследование социальной идентичности на пути к примирению в Крыму. Симферополь, 2003.
7. Куц Н.В., Муратова Э.С. Прошлое, настоящее и будущее крымских татар в дискурсе мусульманского сообщества Крыма. Киев, 2014.
8. Ефимов С.А. Некоторые социологические штрихи к вопросу об идентичности крымчан // Вопросы развития Крыма : науч.-практ. дискус.-аналит. сб. Симферополь, 2012. С. 221–227.
9. Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.). М., 2014.
10. Чигрин В.А. Особенности интеграции этносов Крыма в российский полиэтничный социум // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20, № 4. С. 84–94.
11. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Н.В. Киселева, А.В. Мальгин, В.П. Петров, А.А. Форманчук. Симферополь, 2015.
12. Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Крымские татары после «крымской весны»: трансформация идентичностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 51–68.
13. Хагуров Т.А., Резник А.П., Войнова Е.А. Межнациональные отношения и конфликты в молодежной среде: опыт эмпирического исследования // Девиантное отношение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) : коллектив. моногр. М., 2014. С. 136–152.
14. Там же.
15. Dontsova M. The Protest Potential of Black Sea Region Area under the Conditions of the New Electoral Cycle (On the Example of Krasnodar Region) [Электронный ресурс] // Science Almanac of Black Sea Region Countries : network edition. 2016. No. 3. P. 42–47. URL: <http://science-almanac.ru/documents/103/2016-03-10-Dontsova.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).
16. Опрос в Крыму: ситуация и протестные настроения в регионе [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/13113> (дата обращения: 06.11.2017).
17. Крым и Севастополь: о жизни после воссоединения с Россией [Электронный ресурс] : пресс-выпуск ВЦИОМ № 3155. 2016. 18 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115782> (дата обращения: 01.11.2016).
18. Проект «Открытое мнение – Крым-2016» : краткий аналитический отчет по итогам исследования. Версия от 15.07.2016. М., 2016. 45 с.
19. Мукомель В.И., Хайкин С.Р. Указ. соч. С. 60–67.